ТАШКЕНТСКИЙ БОТСАД, ЯНВАРЬ 2014


Экскурсия по Ташкентскому ботаническому саду в конце января 2014-го сильно озадачила. По Саду разъезжали крупнотоннажные автомашины, выше бортов загруженные обрезками деревьев. Что бы это значило?


Экскурсия по Ташкентскому ботаническому саду в конце января 2014-го сильно озадачила. По Саду разъезжали крупнотоннажные автомашины, выше бортов загруженные обрезками деревьев. Что бы это значило?
Дорожки завалены теми же обрезками. То там, то тут встречались пни и пеньки, а также тракторные тележки — то ли с обрезками, то ли со стволами.




Обычно тихий сад был заполнен людьми. Трудились студенты с военной кафедры Ташкентского университета информационных технологий. Им стало жарко от работы, поснимали теплые куртки. Была и другая студенческая молодежь. Поинтересовалась, откуда. Расчищали Сад от листьев и веток будущие художники и дизайнеры, а также текстильщики. Но работали здесь и профессионалы из городской службы благоустройства.





Есть ли среди участников акции работники Сада? В одной из групп откликнулся молодой парень: \»Я — из Сада\». Пояснил, что идет очистка. \»Сад зарос\». Он и в самом деле нуждается в чистке. Клематис и дикий виноград оплели многие деревья и кустарники. Заодно вырубаются и кустарники. Хорошо ли это, правильно ли? Студенты этого не знают. А руководители говорят, что Сад должен просматриваться от края до края. Есть простое объяснение: чтобы парочки в кустах не прятались. Ученых, которые бы объяснили, какие деревья и кустарники сорные, самосев, а какие — ценные, студенты не видели. И мне они тоже не встретились.





День был хорош. Все участники акции, а продолжается она, как выяснилось, уже не одну неделю, с энтузиазмом пилили, рубили, выгребали листву. Усомнилась, надо ли в ходе акции по очистке Ботанического сада выгребать листву, оголяя землю, но раз на территории никого из ученых, то что спрашивать. В любом случае это не колхозный сад. Деревья из разных климатических зон и континентов в естественных условиях привыкли к другому. Листва защищает корни от морозов и летнего перегрева. Но, видимо, красота требует жертв. Так показалось.




Еще показалось, что обрезка проводится с ущербом для уникальной коллекции Ташкентского ботанического. Ни студентам, ни работникам городской службы благоустройства в голову не пришло, что срезы следует обработать варом или масляной краской, чтобы насекомые-точильщики не воспользовались уязвимостью и не погрызли редкие заморские древесные породы. То, что насекомые распоясались не только в Ташкенте, где срезы не обрабатываются, но и в Саду, известно. Лаборатория по борьбе с насекомыми-вредителями и болезнями деревьев несколько лет как закрыта в этом научном учреждении Академии наук. А участникам акции до этого дела нет. Да и вара тоже нет.





После экскурсии по Саду создалось впечатление, что и ученых-ботаников в Саду не осталось, раз коллекцию не жалко. Когда-то, чтобы срубить то или иное дерево, здесь консилиумы собирали.

Продолжение следует

Наталия ШУЛЕПИНА,

фото автора

sreda.uz, 27.1.2014г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

27.01.2014